

Л.А. Чибиров

О НАУЧНОЙ ЭТИКЕ И ОСОБЕННОСТЯХ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА

Л.А. Чибиров*

Аннотация. В определенных кругах осетинского общества распространяется негативная информация о научной деятельности известного ученого-алановеда, доктора исторических наук В.А. Кузнецова. Они не делают погоду в обществе, но оказывают отрицательное воздействие на умонастроения непросвещенной части общества. В качестве иллюстрации к сказанному в статье анализируются критические замечания, сделанные Ю. Гаглойти В. Кузнецову по некоторым вопросам этногенеза осетин, которые не только не безупречны, но и сделаны в неподходящей для научной этики форме. Между тем Кузнецов внес весомый вклад в историографию Осетии.

Ключевые слова: Кузнецов, Гаглойти, кадзи, этногенез осетин, критика, труды.

25 июля прошлого года в Доме дружбы, в Пятигорске свое 90-летие отметил выдающийся советский и российский ученый, всемирно известный археолог-алановед, заслуженный деятель науки РСФСР и РСФСР-А, лауреат Государственной премии им. К.Л. Хетагурова Владимир Александрович Кузнецов. Поздравление из Москвы поступило от Президента В.В. Путина, а также от коллектива Института археологии РАН. От Северной Осетии поступили поздравительный адрес и подарок от Главы республики В.З. Битарова. Республиканская газета «Северная Осетия» на первой странице дала юбилейную статью с фотографией ученого. В Пятигорске Северную Осетию представляла делегация, в которую входили министр по делам национальностей А.А. Цуциев и президент ГГАУ, проф. Б.Б. Басаев. Планировалось и мое участие в составе делегации, но поехать в Пятигорск мне не позволили обстоятельства.

На торжествах было немало наших соотечественников, проживающих в городах Кавказских Минеральных Вод. Было много других поздравлений. И только южная часть Осетии полностью проигнорировала юбилей. В.А. Кузнецов, который к своему 85-летию был награжден орденом Дружбы Республики Южная Осетия, теперь не удостоился даже поздравительной телеграммы от директора научного института. Что же такое могло случиться?

Представители науки не безупречны. Им также свойственно ошибаться в тех или иных выводах. Сложно не ошибиться, когда исследуешь период, отдаленный от нас тысячелетиями, и изучаешь культуру бесписьменного народа. Разумеется, в многочисленных исследованиях В.А. Кузнецова могут иметь место и ошибки и неточности, утверждения, которые оппоненты смогут посчитать ошибочными. И это нормально. Кстати, первым В.А. Кузнецову на некоторые неточности в его исследованиях указал В.И. Абаев. В своем докладе на сессии 1966 г. по этногенезу осетинского народа Василий Иванович отметил, что в лице В.А. Кузнецова северокавказская археология получила отлично подготовленного работника. Однако, как далее отмечал В.И. Абаев, его книга «Аланские племена Северного Кавказа» в части этногенетических

выводов не свободна от противоречий и спорных формулировок. Аланы в ней рассматриваются то как конкретный народ сарматского происхождения, то как собирательный термин, обозначающий «различные по происхождению и языку племена, входившие в одно племенное объединение». В.А. Кузнецов воспринял критику правильно и в последующих исследованиях подкорректировал свои формулировки.

Подобная критика никак не повлияла на взаимоотношения ученых, которые остались взаимно уважительными. В.А. Кузнецов буквально боготворил В.И. Абаева. В последующем при подготовке к изданию новых книг он обязательно консультировался с ним. В.И. Абаев же написал похвальное предисловие к книге Кузнецова «Нузал, Реком и Царазонта». В предисловии к его книге «Нартский эпос и некоторые вопросы истории осетинского народа» он одобрил книгу в целом, но высказал свое несогласие с трактовкой происхождения кадзита в эпосе осетин. Все это делалось максимально корректно, в пределах научной этики. Подобной корректности и такта не хватило известному алановеду Ю.С. Гаглойти, который написал рецензию на одну из последних книг В.А. Кузнецова «Аланы и Кавказ: осетинская эпопея обретения родины» (Вл., 2014). В этой статье я позволил себе обратиться к Юрию Сергеевичу как к своему давнему коллеге, соратнику по историческому цеху, ибо посчитал несправедливым тон, который выбрал Юрий Сергеевич в своей рецензии на книгу В.А. Кузнецова.

Дорогой Юрий Сергеевич! Судьбе было угодно, чтобы мы прошли параллельно свою жизненную и научную дорогу. Я высоко ценю Вас как известного ученого, внесшего весомый вклад в исследование древней и средневековой истории осетинского народа и нартского эпоса. Я читал немало Ваших критических, но деликатных рецензий на чужие работы. Но, откровенности ради, меня сильно огорчила Ваша развернутая рецензия, изданная отдельной книжкой на озвученную книгу В.А. Кузнецова. Мне понятны Ваши расхождения по некоторым важным этногенетическим вопросам, но на сей раз Вы перешли на открытые оскорбления личности уважаемого ученого, которых, на мой взгляд, он не заслуживает. Я не буду касаться

* Чибиров Людвиг Алексеевич – д. и. н., профессор, г. н. с. комплексного научно-исследовательского отдела ВНЦ РАН (L.chidirov@mail.ru).

всех спорных вопросов. Остановлюсь на расхождении позиций по злосчастным «кадзи» и по вопросу этногенеза осетин.

Вы упрекаете В.А. Кузнецова за те же «кадзита», на что ему уже было указано В.И. Абаевым целых 37 лет назад. Но там, где В.И. Абаев делает это замечание деликатно, вы делаете это слишком нетактично. Суть Вашего обвинения заключается в том, что упоминаемые в нартовском эпосе ходящие пятками вперед «кадзита» В.А. Кузнецов называет кавказскими автохтонами, которые приняли участие в этногенезе осетин в качестве субстрата. При этом Вы предъявляете ему обвинения морального характера: как это он посмел назвать уродливых «кадзи» предками осетин!

Чтобы судить о предмете спора, давайте прежде познакомимся с соответствующим местом из книги Кузнецова: «Автохтонное, субстратное население горной зоны Центрального Кавказа нашло отражение в осетинском нартовском эпосе. Это – полуреальные, полумифические кадзи, которые ходят «пятками вперед». Кадзи – не нарты, они враждебные и опасные соседи нартов, хотя явно боятся их. Вместе с тем нарты и кадзи посещают селения друг друга... Это исконное горное население... кадзи нашли отражение в фольклоре не только осетин, но и чеченцев, ингушей, дагестанцев, мингрелов, сванов... Кадзи – это условно-обобщенное наименование аборигенного субстратного населения, в этнокультурном отношении генетически связанное с носителями позднекобанской археологической культуры...». И далее: «В своем предисловии к моей монографии об историзме осетинского нартовского эпоса В.И. Абаев, положительно оценив работу в целом, писал: «Что касается «кадзи», то все, что мы знаем, напрашивается на демонологическое, а не историческое истолкование. Однако здесь я не вижу никакого противоречия, ибо в сознании творцов эпоса их реальные и враждебные недруги (а это общая для подобных ситуаций закономерность: отношение аборигенов и мигрантов влекли за собой столкновения) могли быть демонизированы (курсив наш. – Л.Ч.). Одно не исключает другое» [1, с. 40].

Между тем, согласно новым материалам, бытование «кадзи» как автохтонного кавказского племени близко к реальности. В книге В.А. Кузнецова «Древности Куртатинского ущелья» [2, с. 177] публикуется старинный документ 1774 г., содержащий описание народов, обитавших в кавказских горах. В этом большом списке, кроме селений Алагирского, Куртатинского, Тагаурского народов, приводится перечень селений и дворов проживающих в них Джерахского и Кистинского народов, т. е. ингушей. В перечне деревень Куртатинского народа имеется «Аллан» и «Алантыкау (Уаласых)», а в перечне населенных пунктов Кистинского народа первой следует деревня Каджи с числом дворов 21 и душ обоего пола 124. Этот архивный документ заставляет задуматься, не правда ли? Во-вторых, В.А. Кузнецов имеет в виду не сформировавшийся народ. Для него «кадзи» – полуреальные, полумифические существа. В-третьих, своего «враждебного и опасного соседа» сосед, как правило, во все эпохи *демонизиро-*

вал. Потому, если нарты называли «кадзи» ходящими пятками вперед, это еще не означает, что они на самом деле были физическими уродами. Скорее всего, это просто способ демонизации, уничтожения. За примерами далеко ходить не надо. Во всех произведениях последних лет писателя Мелитона Казиты устроивший нам три геноцида народ проходит не под своим именем, а оскорбительным – *æнæзæгъинæгтæ* (дьявол, черт, у мусульман – свинья). И еще в этой связи. Ссылаясь на античных авторов Плиния и Авла Геллия (XI в.), вы свидетельствуете, что и в скифской среде были люди с вывернутыми назад ступнями. В таком случае предъявляемое В.А. Кузнецову обвинение в оскорблении осетин касается и вас самих: ведь скифы же считаются нашими отдаленными этногенетическими предками! Одним словом, этноним «кадзи» нуждается еще в дополнительном изучении.

Из-за этих пресловутых «кадзи» Ю.С. Гаглойти не только осудил В.А. Кузнецова, но и книгу, в которой о них пишется, окрестил «порочной», что я также считаю явным перехлестом. Хотя об этногенезе осетин опубликовано море книг и статей, на эту тему состоялись научные форумы, последнее слово все еще не сказано. В рассматриваемой книге В.А. Кузнецов подошел к вопросу о происхождении осетин максимально близко. Впервые в ней предпринята удачная попытка описания эпопеи обретения родины как иронской, так и дигорской частью осетинского народа, которые, как утверждает автор, формировались самостоятельно. Формирование иронской части населения он связывает с численно превосходящими аланами-аорсами, которые расселились на предгорной равнине и в горах Центрального Кавказа с VI по XI–XII вв., и ассимилировавшим в их среде позднекобанским субстратом. Автор твердо уверен в решающей роли ираноязычного компонента в формировании иронцев, но отдает должное и кавказскому субстрату, приведя в пример изменение антропологического типа алана-осетина. Дигорский этногенез на территории Прикубанья В.А. Кузнецов возводит к аланскому племени сираки. Вот как он описывает обретение родины дигорцами: «После того как во вт. пол. XII в. Западная Алания ослабла и на ее территорию стали проникать половцы и другие племена, разрозненные аланы потерпели военное поражение и были частично перебиты, частично остались и подчинились, остальные ушли в ущелье Уруха и дальше на восток вплоть до Дзинага. Так драматично закончилась славная история Западной Алании. Осетины, обретя свою родину в верховьях Терека, в верховьях Кубани ее потеряли». Думается, это новое слово в этногенезе осетин.

В другой своей работе – «Древности Алагирского ущелья» ученый также впервые предлагает интересную версию о заселении Алагирского ущелья. До сих пор массовое заселение горной зоны нынешней Северной и Южной Осетии аланами-осетинами и формирование важнейших осетинских обществ Центрального Кавказа связывалось с татаро-монгольскими войнами XIII–XIV вв. Согласно же новой концепции массовое заселение верхней части Алагирского уще-

ля произошло в VII–VIII вв., когда хазарским каганом сюда был направлен аланский отряд для защиты Садонского рудного месторождения от вторжения арабов через Рукский перевал. Если это его положение утвердится в науке, то процесс массового заселения Алагирского ущелья – «колыбели осетинской народности» (Паф) – отодвигается назад на целую половину тысячелетия.

Как бы не относились к В.А. Кузнецову некоторые «коллеги», он был и остается очень крупным и серьезным ученым, который к большинству из своих выводов приходит исключительно на основе анализа собственных полевых археологических раскопок. Именно на базе богатейших раскопок аланских древностей ему удалось воссоздать контуры реальной картины средневековой Алании-Осетии.

История научного противостояния во взглядах на этногенез осетин этих двух, безусловно видных и талантливых, ученых очень давняя. Скажем, Ю.С. Гаглойти утверждает, что решающая роль в этногенезе осетин принадлежит скифам («осетины – сугубо иранские племена, восходящие к скифам»). Согласно же В.А. Кузнецову, осетины – новая этническая общность, сформировавшаяся из иранских и кавказских племен (теория субстрата). Юрий Сергеевич считает, что процесс этногенеза осетин завершился благодаря скифам, а Владимир Александрович утверждает – благодаря сармато-аланам. Какие могут быть взаимные претензии? Оба маститые ученые; у каждого свой собственный взгляд на предмет спора. Однако Ю.С. Гаглойти с возмущением утверждает, будто В.А. Кузнецов, «сознательно отрывая из истории народа скифский этап его этногенеза, насчитывающий полуторатысячный период,... грубо искажает историю осетинского народа, выбрасывая из него древнейший этап его этнополитического развития». Как можно позволять себе предьявлять подобные обвинения?!

Между тем В.А. Кузнецов принципиально не разделяет его позицию. Давайте послушаем его аргументы: «Мы не можем принять постулат Юрия Сергеевича о том, что этногенез осетин – это результат длительного внутреннего развития скифо-сармато-аланских племен Северного Кавказа, ибо он полностью игнорирует кавказский субстрат. Это тем более удивительно потому, что исследователь тут же справедливо замечает, что было бы неверно не учитывать роль «кавказского элемента в процессе этногенеза осетин» [3].

В сущности Ю.С. Гаглойти не отрицает участия в этногенезе осетин кавказского субстрата. В своем докладе на сессии 1966 г. он писал: «Как известно, предками народа с основным этноязыковым элементом, прямым предком, являются и те ассимилированные им, потерявшие свой язык и вошедшие в состав данного народа племена, которые внесли значительный вклад в формирование культуры этого народа. В частности, в отношении осетинского народа можно смело сказать, что в его состав, наряду с основным этноязыковым элементом – скифо-сармато-аланским, вошли и ассимилированные им кавказские племена, потомки носителей кобанской культуры, через которых осетин-

ский народ является наследником кобанцев» [4, с. 97]. Получается, Юрий Сергеевич противоречит сам себе.

По сути, признавая роль субстрата, Ю.С. Гаглойти упрекает В.А. Кузнецова за то же самое: приверженность к субстрату и двуприродности этногенеза осетин. К тому же теория субстрата не является «изобретением» В.А. Кузнецова. К такому заключению пришла сессия 1966 г., что нашло отражение в принятой резолюции, предложенной В.И. Абаевым: «Участники сессии пришли к выводу об участии в этногенезе осетин двух основных компонентов – скифо-сармато-аланского и кавказского». Кстати, о кавказском субстрате в этногенезе осетин В.И. Абаев высказывался еще раньше в книге «Скифо-европейские изоглоссы» (1965); «Для осетинского (этногенетического процесса. – Л.Ч.) приходится говорить прежде всего о кавказском субстрате именно потому, что, как подтверждают данные антропологии, археологии, этнографии, в этногенезе осетин бесспорно участвовал кавказский элемент». Это положение о двуприродности осетин разделяется большинством специалистов, в то время как ученых, разделяющих позицию Ю.С. Гаглойти, – единицы.

Таковы основные претензии некоторых коллег к позиции В.А. Кузнецова по вопросу этногенеза осетин. Безусловно, отдельные огрехи в трудах В.А. Кузнецова имеют место быть. И это вполне естественно. Но, зная Владимира Александровича и его отношение к осетинскому народу не одно десятилетие, я даже в мыслях не допускаю, чтобы он сознательно искажал исторические реалии. Все претензии к ученому являются лишь каплей в море в сравнении с его несомненными выдающимися заслугами в комплексном исследовании истории и культуры алан и ранне-средневековой истории осетинского народа. Вот потому такое предвзятое негативное отношение к уважаемому ученому лично у меня вызывает душевный протест, боль и стыд за наше неблагодарство. Считаю уместным привести некоторые штрихи его биографии, говорящие о нем как ученом и гражданине.

После окончания аспирантуры и защиты диссертации В.А. Кузнецов в течение 6 лет работал в головном Институте археологии АН СССР. Оттуда по настоятельной просьбе дирекции СОНИИ он перевелся во Владикавказ. С тех пор, в течение 42 лет, верой и правдой В.А. Кузнецов бескорыстно служил науке, занимая должности в СОИГСИ от заведующего отделом археологии до заместителя директора. Большой труженик науки, ему удалось достичь в алановедении таких успехов, как никому другому. Он автор около 250 научных трудов, в числе которых около 30 – монографические исследования.

Его авторитет в североосетинском обществе был так высок, что в 1990 г. В.А. Кузнецов избирался народным депутатом Верховного Совета РСФСР. В разные годы ему присвоены звания заслуженного деятеля науки СОАССР и РСФСР, он награжден орденом Дружбы Республики Южная Осетия, медалью «Во славу Осетии» Республики Северная Осетия-Алания., за научные достижения стал лауреатом Государственной премии РСО-А имени К. Хетагурова.

Труды В.А. Кузнецова получили высокую оценку в России и за рубежом, ибо ученый зарекомендовал себя как настоящий профессионал, археолог-полевик. Особенно важны его исследования крупных археологических памятников позднеаланской культуры X–XII вв. – Змейского катакомбного могильника Северной Осетии и Нижне-Архызского городища в Карачаево-Черкесии, во многом изменившие или уточнившие наши знания об аланском обществе, его истории и культуре, возникновении раннефеодальной государственности и т. д. Вместе со своим аспирантом В. Тменовым В.А. Кузнецов исследовал знаменитый склеповый могильник «Город мертвых» в Даргавсе и т. д.

Самый выдающийся его труд по истории алан – монография «Очерки истории алан». Впервые она вышла в 1984 г., в разгар так называемой «одиночества», и поскольку обкомовским руководством книга была признана националистической, часть тиража ее была уничтожена, другая часть отправлена для реализации в Среднюю Азию, третья – в Южную Осетию. А автор, русский по национальности, был обвинен в «осетинском национализме»(?!). Несмотря на такую расправу, в последующем книга была переиздана на русском языке дважды. В 2017 г. за книгу «Очерки истории алан» ему присужден диплом Александра Невского (г. Санкт-Петербург). Кроме того, в 1997 г. она вышла на французском языке в издательстве «Эранс» в Париже, а в 2005 г. – в Анкаре на турецком языке. Однако означенная монография – лишь малая толика того, что удалось сделать талантливому ученому за долгих 65 лет научной деятельности по археологии, раннесредневековой истории и нартовскому эпосу осетин. Один перечень его монографических исследований чего стоит¹.

Подобно тому, как нартовед Гадагатль умолял Ж. Дюмезиля изменить свою позицию о ядре эпоса, к В.А. Кузнецову не раз обращались этноцентристы от заинтересованных соседей осетин с аналогичной просьбой об аланах. Он не только не вступил в компромисс с совестью, но по окончании международного конгресса по этногенезу и этнической культуре осетин поддержал идею проф. Б.Б. Басаева о создании «Алано-Кавказской библиотеки». В результате за считанные три года была издана солидная серия книг, в которых новыми археологическими и нарративными источниками еще более аргументированно иллюстрируется алано-осетинская преемственность, высказано и обосновано множество новых идей. Из девяти изданных книг этой серии 5 дополняют список трудов Кузнецова.²

Книги, вошедшие в эту «Библиотеку» (частич-

но о некоторых сказано выше), представляют собой уникальный проект, ориентированный на освещение актуальных проблем ранней истории алано-осетин. Они имеют неограниченное практическое значение в современной научной идентификации и развитии патриотизма у молодого поколения осетинского народа.

В конце истекшего года в пятигорском издательстве «Снег» вышла новая монография Кузнецова «Нижний Архыз и раннее православие. Аланская епархия в X–XII вв.» [4]. Она представляет собой доработанный, обновленный и снабженный большим количеством иллюстраций вариант книги «Нижний Архыз в X–XII вв.», изданной в 1993 г. Это же прекрасный презент в канун отмечаемого на федеральном уровне празднования – 1100-летия принятия христианства аланами. И это не все. В портфеле издательства «Снег» (Пятигорск) еще одна монография Кузнецова – «Змейская Алания», а автор трудится над новой книгой, посвященной Восточной Алании. Думается, с выходом последних монографий, осмысленных в них идей и гипотез, многое привычное в истории Алании может измениться.

Как видно, перечень трудов В.А. Кузнецова довольно внушителен. Однако ценность их не только в количестве, но и в научной значимости и актуальности. Они стали особенно востребованными в последние десятилетия, когда аланомания охватила определенные слои ингушского и карачаево-балкарского обществ. В этом плане работы В.Ф. Миллера, В.А. Кузнецова и др. сопоставимы с настоящими бастионами, за которыми легче воевать. Ведь одно дело, когда историю народа исследует представитель нации, а другое – когда он нейтральный ученый, представляющий другую национальность.

Позиция ученого об аланах после пережитой «детской болезни» четкая: «Аланы – сарматского происхождения, ранняя средневековая народность, относящаяся к североиранской группе индоевропейской языковой семьи и генетически восходящая к скифо-сарматским истокам». Отвечая тем, кто исключает иранство алан, В.А. Кузнецов пишет: «Осетины принадлежат к числу интереснейших в историческом, этнографическом отношении народов Кавказа. Иранское происхождение их языка резко выделяет осетин среди окружающих народов – грузин, ингушей, кабардинцев, балкарцев, говорящих на кавказском и тюркских языках. Именно эта загадка происхождения и истории осетин издавна привлекала к ним внимание русской и мировой науки».

Считаю подвигу равной решительную гражданскую позицию В.А. Кузнецова в защите академиче-

¹ Аланские племена Северного Кавказа МИА СССР. – М., 1966; Алания в X–XIII в. – Ордж., 1971; Путешествие в древний Иристон. – Вл., 1971 (переиздана в 1995 и 2010 гг., Пятигорск); Реком, Нузал и Царазонта. – Вл., 1990. (В книге и о ранее неизвестном профессиональном живописце из с. Тли Мамисонского ущелья – Вола Тлиаге); Зодчество феодальной Алании. – Ордж., 1977; Эльхотовские ворота в X–XV вв. – Вл., 2003 г.; Нартский эпос и некоторые вопросы истории осетинского народа. – Вл., 1980; Нижний Архыз в X–XII вв. – Ставрополь, 1993 г.; Архыз в X–XII вв. Феодальный город Алании. – Ставрополь, 1993; В верховьях Большого Зеленчука. – Пятигорск, 2008; Древности Архыза и Кяфара. – Пятигорск, 2012; Алано-Осетинские этюды. – Вл., 1993; Введение в кавказоведение. – Вл., 2004; Христианство на Северном Кавказе до XV в. (была переиздана в Париже на французском языке. Это же книга в научно-популярном варианте была переиздана в пятигорском издательстве «Снег» и награждена Золотой медалью Макариевского фонда Русской православной церкви).

² «Аланы и Кавказ. Осетинская эпопея обретения родины»; «Древности Куртатинского ущелья»; «Древности Алагирского ущелья»; «Ясы и куны в Венгрии»; «Северное Приэльбрусье и кисловодская котловина в свете алано-осетинской проблемы».

ской науки от горе-исследователей, его критическую оценку современного состояния исторического кавказоведения, открытую критику этнонационалистов, чудовищно искажающих историческую науку о народах Кавказа, творцов мифов о великих предках. Яблоком раздора стали аланы, которых решили «прихватизировать» некоторые народы; иные из них приписали им тюркское происхождение. Вот как он отреагировал на фальсификаторов: «В поисках глубоких исторических основ... они обратились к аланской теме и начали активно внедрять идею о тюркоязычии алан и изображать алан прямыми непосредственными предками карачаевцев и балкарцев. Эти попытки переписать историю, присваивая себе чужое достояние, глубоко аморальны дважды: присвоение чужого, неуважение к своему собственному... Топорное делание истории учеными Карачая, Балкарии, Ингушетии демонстрирует низкий уровень не только профессионализма, но и этики и морали таких борцов за научную истину... Это игра с огнем, расшатывающая межнациональные отношения на Кавказе». И еще одно высказывание о тюркоязычии алан: «Свидетельство Ибн-аль-Асира (арабский автор XIII в.) об этноязыковой принадлежности алан Северного Кавказа и половцев полностью подтверждает научную версию ираноязычия алан и тюркоязычия половцев. *Версия о всеобщем тюркоязычии алан не имеет никакого отношения к науке. Дальнейшие дискуссии об этом бессмысленны*».

И о таком ученом-борце у некоторых язык поворачивается говорит негативное?! Так громко и во всеулышание ни один алановед, в том числе и этнические осетины, не выразил свое отношение к фальсификаторам истории. Вот что ученый пишет о степени участия алан в этногенезе осетин, балкаро-карачаевцев и вайнахов: «В формирование осетин аланы вошли в качестве *основного этнообразующего компонента*, в формирование карачаевцев и балкарцев – как *этнический субстрат*, в формировании чеченцев и ингушей, очевидно, участвовали как *вторичный элемент*» (курсив везде наш. – Л.Ч.).

Отдавая должное дилетантам – претендентам на аланское наследство (Мизиев, Байрамкулов, Вагапов и др.), В.А. Кузнецов вместе с тем предупреждает: «Историческое мифотворчество нельзя игнорировать, его следует рассматривать как часть современного кавказоведения, но как знание околонучное и деструктивное по социальным последствиям» [5, с.140–141].

Деятельность кавказских фальсификаторов истории вызвала неоднозначную реакцию в научном сообществе. Их резко осудили в центральных и региональных органах печати. Так, основательная рецензия Ю.С. Гаглойти против книги Мизиева вышла в Известиях ЮОНИИ. В.А. Кузнецов также осуждает кавказских мифотворцев в своих книгах «Введение в кавказоведение» и особенно «История и национальное самосознание. Проблемы современной историографии Северного Кавказа (в соавторстве с И. Чеченовым (первое издание – 1984, второе расширенное – 2000 г.). У этой книги был большой общественный

резонанс. В ней получили достойную отповедь урапатриотические фантазии представителей разных народов Северного Кавказа. Так подробно и основательно на эту тему никто из ученых-кавказоведов не писал.

Наряду с аланоманией сегодня идут большие баталии и за первоначальное ядро нартовских сказаний, о их национальной принадлежности. До поры до времени никто не сомневался в их скифо-аланском ядре. Однако во второй половине прошлого столетия в некоторых соседних республиках сформировалось новое поколение исследователей и среди них – этноцентристы, которые стали проводить ревизию эпоса, оспаривать первоначальное ядро формирования эпоса, перетягивать одеяло каждый на себя. Но истинные знатоки эпоса и добросовестные специалисты не стали торговать своими позициями. В этих условиях голос ученого, к тому же некавказской национальности, имел особенное значение. И вновь В.А. Кузнецов, автор книги «Нартский эпос и некоторые вопросы истории осетинского народа», написавший отдельную монографию об историзме, оказался на высоте положения. Ученый не сомневается в том, что «осетины получили свой эпос из рук алан, а «этнические нарты» – фольклорный псевдоним алан» [6]. В том же духе выдержано и другое высказывание В.А. Кузнецова: «Результаты исследований позволяют в нартах осетинского героического эпоса видеть раннесредневековых алан как непосредственных предков осетинского народа». Наконец, вот его мнение об ядре эпоса: «Не только российской, но и мировой наукой установлено, что «ядро Нартиады восходит к древнеиранским фольклорным пластам 1 тыс. н. э. и принадлежит аланской этнической общности, с которым генетически связаны осетины. Так решается вопрос о первичных творцах и носителях нартских сказаний».

И в заключение. Безусловно, в научных суждениях В.А. Кузнецова есть уязвимые места, что является приемлемым и нормальным в научном сообществе. И я в свое время высказывал мнение Владимиру Александровичу по поводу более значительной роли скифов в этногенезе осетин, исходя из того, что скифо-осетинские фольклорно-этнографические параллели, подкрепляемые археологией, по своей насыщенности не уступают алано-осетинским (видимо, у алан не было своего Геродота). Но если коллега с нами не согласен, нельзя же в таком случае опускаться до некорректных выпадов. Ведь истина сегодня или завтра даст о себе знать.

При необходимости недостатки можно найти даже у самых высоких авторитетов. В.Ф. Миллеру можно предъявить претензии, что он отождествлял алан с современными осетинами. Ж. Дюмезиль был неправ, отрицая следы матриархата в нартовском эпосе. И Абаев не был святым, имеются погрешности даже в его этимологиях. Давайте и их свергать с пьедестала! Человек, о котором идет речь, тоже ошибался, ведь наука – это поиск. Однако если поставить на чашу весов недостатки в трудах В.А. Кузнецова и то, что он сделал по исследованию истории и культуры осетин-

ского народа, то последнее явно перевесит. Заслуги ученого в научном осетиноведении велики. По моему глубокому убеждению, из ученых – не осетин, внесших наибольший вклад в сокровищницу осетинской истории и культуры, вслед за светлыми именами А.М. Шегрена, В.Ф. Миллера, М.М. Ковалевского, Ж. Дюмезиля следует назвать имя нашего выдающегося современника В.А. Кузнецова.

За плечами маститого ученого – его 90-летие. Кто знает, сколько ему еще отведено Всевышним. И никак не укладывается в голове тот факт, что вся его деятельность на благо исторической науки на поле алановедения кое-кем сведена на «нет» из-за несовпадения мнений по поводу некоторых научных формулировок или уличных разговоров. Это постыдно, не этично и не делает никому чести.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов В.А. Аланы и Кавказ: Осетинская эпопея обретения родины. – Владикавказ, 2014.
2. Кузнецов В.А. Древности Алагирского ущелья. – Владикавказ, 2016.
3. Гаглойти Ю.С. Этногенез осетин по данным письменных источников // Происхождение осетинского народа. – Ордж., 1967.
4. Нижний Архыз и раннее православие. Аланская епархия в X–XII вв. – Пятигорск: «Снег», 2017.
5. Кузнецов В.А. Введение в кавказоведение. – Владикавказ, 2004.
6. Кузнецов В.А., Чеченов И.М. История и национальное самосознание (проблемы современной историографии Северного Кавказа) – Владикавказ, 1984. С. 281–282.

ABOUT THE SCIENTIFIC ETHICS AND PARTICULARITIES OF THE NATIONAL MENTALITY

L.A. Chibirov

Dr. Vladikavkaz scientific center of the Russian academy of sciences, Vladikavkaz (L.chibiroff@mail.ru)

Abstract. There is some negative information on a well-known scientist-alanologist, Doctor of Historical Sciences V.A. Kuznetsov's scientific activities that is being disseminated in certain circles of the Ossetian society. This does not make any difference but adversely affects on the mindset of the unenlightened part of the society. As an illustration to the above, the article deals with critical remarks of Yu. Gagloyti on V. Kuznetsov's Ossetian ethnogenesis issues that are far from being impeccable but, what is more, made in an unacceptable for the scientific ethics way. Anyway, due to his outstanding studies on the history and culture of the Alans, Kuznetsov had contributed significantly to the historiography of the Ossetian history.

Keywords: Kuznetsov, Gagloyti, Kadzi, Ethnogenesis of Ossetians, Criticism, Scientific works.

REFERENCES

1. Kuznecov V.A. Alany i Kavkaz: Osetinskaya ehpopeya obreteniya rodiny. – Vladikavkaz, 2014.
2. Kuznecov V.A. Drevnosti Alagirskogo ushel'ya. – Vladikavkaz, 2016.
3. Gagloyti YU.S. Ehtnogenez osetin po dannym pis'mennyh istochnikov // Proiskhozhdenie osetinskogo naroda. – Ordzh., 1967.
4. Nizhnij Arhыз i rannee pravoslavie. Alanskaya eparhiya v H–HII vv. – Pyatigorsk: «Sneg», 2017.
5. Kuznecov V.A. Vvedenie v kavkazovedenie. – Vladikavkaz, 2004.
6. Kuznecov V.A., Chechenov I.M. Istoriya i nacional'noe samosoznanie (problemy sovremennoj istoriografii Severnogo Kavkaza) – Vladikavkaz, 1984. S. 281–282.

